

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

Народному артисту РСФСР

Б. И. Горшенину — 60 лет

Вот он медленно, тяжело идет по сцене, этот столетний дед Аким, чем-то похожий на сказочника Писахова. Лукавством ли, мудростью?.. Весь он в прошлом, в воспоминаниях.

Небольшая роль в последней премьере нынешнего театрального сезона. Борис Горшенин — дед Аким в пьесе Ю. Чепурина «Мое сердце с тобой». Аким, найденный актером, схожий со знаменитым северным сказочником, собирательный образ деревенского конюха, человека всеми уважаемого.

Сколько раз мы встречались с народным артистом РСФСР Борисом Горшениным в притихшем зале театра? Десять, двадцать... Всю жизнь...

Потому что тридцать пять лет отдал Борис Иванович Архангельскому театру.

— Расскажите о самой трудной работе на сцене... — попросила я.

Умные, темные глаза хмуруются, усталые руки лежат на столе. Борис Иванович вспоминает:

— Было это в году пятьдесят седьмом... Режиссер театра Николай Александрович Смирнов предложил мне сыграть в «Большом Кириле» роль Владимира Ильича Ленина. Насколько это сложно, трудно передать. Две недели я ходил и переживал, справлюсь или нет... Обложился книгами, искал в воспоминаниях близких Ильича черточки, штрихи, из которых должен состоять образ. Читал ленинские труды. Ленин —

человек колоссального ума, энергичный, эмоциональный, огромной работоспособности, зажигательных идей... Как передать все это?

Каким он бывает с друзьями, как разговаривает с людьми, которых любит, как ненавидит классовых врагов? Часами я просиживал на радио — слушал выступления Ильича, записанные на пластинки.

К тому времени монолог из «Большого Кирилла» я уже знал хорошо, и мысленно произносил со всеми необходимыми интонациями. Потом попробовал записать себя на пленку. Началась шлифовка каждого слова.

Однажды принес записи в театр, и режиссер нашел, что я готов, чтобы сыграть эту незабываемую роль.

На помощь мне пришел и кинематограф. Борис Чукин, а особенно Максим Штраух, сами того не ведая, стали моими учителями.

У Штрауха я учился и глубоко раскрытию образа, умению показать Ленина, «самого человеческого человека», и искусству перевоплощения.

Не всякому областному театру под силу ставить пьесы, где есть образ вождя. Нашу работу одобрили. Позднее я играл Ильича в прекрасной погодической пьесе «Третья, патетическая».

Постоянно встречался с молодежью, рабочими, участвовал в «Ленинских чтениях» и с неизменным волнением выходил к людям, ждущим не актера Горшенина, а встречая с Лениным.

Борис Иванович перебирает фотографии, на которых отразился поиск образа. Первая проба, вторая. Еще не было парика — только грим. Одежда. Бородка. А вот и в парике. Он изготовлен лучшим московским мастером. Но только внешних данных мало. Актер недоволен и десятой пробой. Воодушевление, слитое с мыслью, с актерским мастерством, рождает образ. Этого не передаст ни одна фотография.

...Если бы мерить жизнь не годами, а количеством сыгранных, выстраданных ролей... Она бы стала длиною в 300 лет. Швандя и Яго, комиссар Фролов и Кутузов, горьковский Лука... Более трехсот ролей!

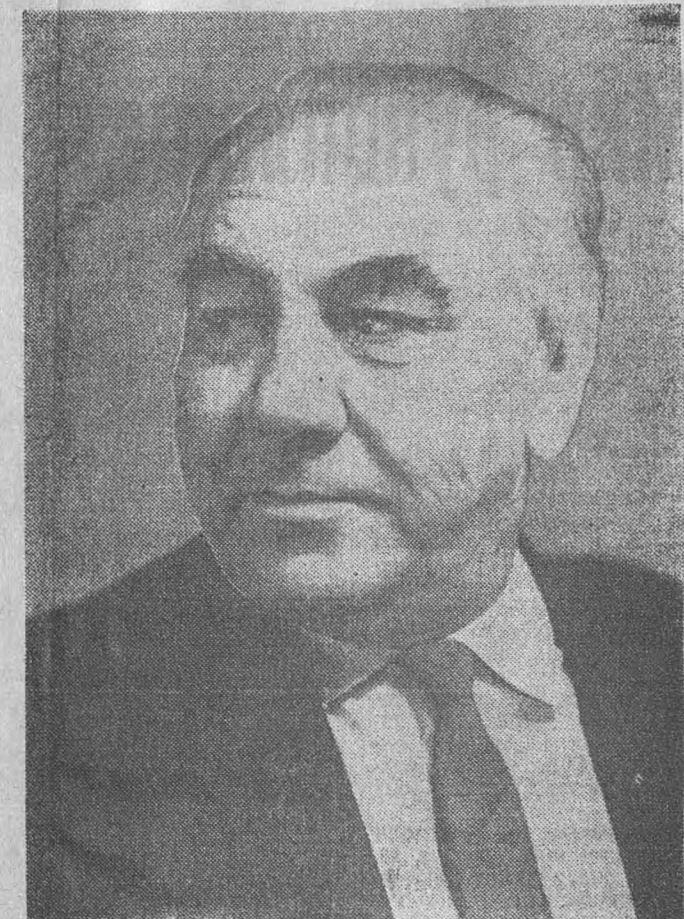
Я видела однажды, как рождался образ Луки еще в первых репетициях предстоящего спектакля «На дне».

Ровно и четко читал суфлер. Но слова, повторенные, подхваченные Горшениным, окрашивались его голосом, становились округлыми и ласковыми, хитрыми и страстными, слова переливались богатой гаммой оттенков. Рождался горьковский Лука.

— С кем из режиссеров Вам хорошо работалось? — задала я далеко не новый для актера вопрос.

Но Горшенин отвечает, как всегда, строго и сдержанно:

— Актеры любят работать с режиссерами думающими. Таким был Николай Константинович Теплер, мастер, прошедший большую школу искусства. Он великолепно знал сцену, умел найти актеру

роль, отвечающую его характеру, умел по-своему решить спектакль, хорошо ставил пьесы советских драматургов, был энергичным, увлекающимся, напористым. Николай Александрович Смирнов — режиссер другого склада: высокая культура плюс рассудительность, спокойствие и хладнокровие. У него очень неплохо получались классические спектакли.

— Хотелось ли Вам, Борис Иванович, попробовать себя в режиссуре?

— Только однажды. У меня другая страсть — я актер...

Да, актер. И не просто актер — любимый. Сегодня соберутся в Архангельском театре имени М. В. Ломоносова многочисленные поклонники таланта Бориса Ивановича, представители общественности на юбилейный вечер. Наверное, много там прозвучит теплых слов в адрес юбиляра. Пусть же вольется в этот хор и наше самое сердечное, самое искреннее поздравление.

Т. ШАХОВА.

На снимке: Б. И. Горшенин.

Фото В. Гайкина.